

Биография Н.А.Бернштейна

Только Россия, похоже, все еще не может осознать, что в ней родился и жил загнанный и непризнанный при жизни гений, идеи которого уже давно проходят во всех университетах мира как классические".

И Губерман

Родители

Н. А. Бернштейн родился 24 октября (5 ноября) 1896 года, а в 1901 году Александра Карловна родила второго сына – Сергея

Есть шуточная формула, что интеллигентом может считать себя человек, имеющий три высших образования, причем первое должен получить его дед, второе - отец и третье - он сам. В любой шутке есть доля правды, и Н. А. Бернштейн по своему происхождению может на полном основании считать себя интеллигентом.

Его дед, Натан Осипович Бернштейн, был врачом-физиологом. Окончив медицинский факультет Московского университета, в 1865 году стал приват-доцентом, а затем профессором по кафедрам анатомии и физиологии Новороссийского университета в Одессе. Когда в 1871 году в университет пришел Иван Михайлович Сеченов, Натан Осипович передал ему кафедру физиологии, оставив за собой только анатомию.

Его отец Сын Н. О. Бернштейна, Александр Николаевич (Натанович), - известный московский психиатр, ученик С. С. Корсакова. Вопросы психиатрии и психологии он связывал с физиологией, базировавшейся на передовых для того времени идеях И. М. Сеченова. А. Н. Бернштейн основал в Москве клинику для психиатрической помощи больным, оказавшимся по каким-либо причинам в полиции. По иронии судьбы эта клиника при советской власти была превращена в Институт имени Сербского. Название это стало нарицательным как символ карательной психиатрии - именно здесь ставили диагнозы умалишенным людям, не согласным с политикой КПСС и советского правительства.

Дядя Н. А. Бернштейна, Сергей Натанович, был выдающимся математиком. Учился в Сорбонне, а затем в Геттингене. В 1917 году получил звание профессора, а в 1929-м был избран академиком академии наук СССР. В 1955 году Парижская Академия наук избирает его своим иностранным членом.

Мать Николая Александровича, Александру Карловну, все считали незаурядным человеком с сильным характером. Стремясь к самостоятельности, она ушла из дома и работала сначала ткачихой в Твери, затем санитаркой в земской больнице. Позже стала операционной сестрой и, наконец, сестрой милосердия в психиатрической клинике, где и познакомилась со своим будущим мужем.

Детство Мать после рождения второго ребенка оставила работу, целиком посвятив себя воспитанию сыновей. Александр Николаевич также много времени уделял детям. Семья была очень дружной. В дом приходили интересные люди. Темы разговоров были самые разные: медицина, психика человека, социальные проблемы, искусство, музыка. Неудивительно, что братья в детстве отличались широтой интересов. Как и все мальчишки того времени, они буквально бредили железной дорогой, ездили на "паровозное кладбище", где Николай изучал устройство паровозов и вагонов, делал зарисовки. Дома из деталей детского конструктора оба строили модели разных машин, мостов и даже Эйфелевой башни. Это увлечение сохранилось и в зрелом возрасте. Сергей

стал инженером-мостостроителем, а впоследствии заведовал кафедрой строительной механики в Академии бронетанковых войск. Для Николая мосты были своего рода хобби, хотя он посвятил им ряд статей в научно-популярной литературе. Мать старалась привить детям интерес к музыке и языкам. Николай свободно играл на рояле с листа, был поклонником А. Н. Скрябина. Он окончил Медведниковскую гимназию с расширенным курсом естественных наук и математики. В ней также обучали французскому, немецкому, английскому языкам, латыни. Дома Николай и Сергей дополнительно занимались языками с частным преподавателем. Позднее, в студенческие годы, Николай изучил польский и итальянский языки.

Образование

Бернштейн Николай Александрович грыз гранит науки в столичном университете. Изначально он стал студентом историко-философского факультета, однако чуть позже перевелся на медицинский факультет. Случилось это перед началом Первой мировой войны. В связи с боевыми действиями в центре Европы он учился по ускоренной программе и, отучившись четыре года, оказался на передовой, где врачи были на вес золота. - В 1919 году бывший студент попал под мобилизацию в ряды Красной армии как полноценный врач. Демобилизовавшись в 1920 году, Бернштейн Н.А., биография которого вызывает неподдельный интерес и у современной молодежи, всегда уделял значительное внимание именно клинической медицине. Ученый был превосходным невропатологом, он помогал восстанавливать двигательную активность людям с заболеваниями нервной системы и травмами. Все эти исследования в совокупности дали возможность со временем предложить и внедрить на практике такие приемы лечения, которые реанимировали нарушенные функции у раненых бойцов во время войны. -

После получения медицинского образования Н. А. Бернштейн начал свою практическую работу с самого сложного — с психиатрии, с нарушений высших психических функций и сознания. Дело, что он быстро оставил профессию врача и предпочел заняться наукой, но интерес к психологии он сохранил на всю жизнь

Он пошел трудиться психиатром в клинику Гиляровского. В этом лечебном заведении он пробыл недолго и перешел на работу в Центральный институт труда, где ему доверили возглавить лабораторию, изучающую биомеханику человека. В качестве основной задачи учреждения было детальное изучение всех движений человека, связанных с его трудовой деятельностью для увеличения эффективности труда. Стоит заметить, что до того момента любые серьёзные проблемы с двигательной активностью решали очень просто и кардинально – выключали лишние степени свободы. Именно поэтому Бернштейн Н.А. (биография, фото изучаются, сегодня многими) вынес предложение, что нужно внимательно отслеживать крайне непредсказуемую ситуацию на периферии, дабы предотвратить патологические изменения и использовать для этого «опережающие коррекции». То есть медик предлагал не относиться к движению как исключительно механическому процессу.

Места работы

1921—1923 — Донская психоневрологическая лечебница (Москва)

август 1922 — январь 1925 — Центральный институт труда (Москва), зав. лабораторией

1925—1927 — Московский Государственный институт экспериментальной психологии

октябрь 1933 — июль 1937, затем октябрь 1943 — июль 1947 — Всесоюзный Институт Экспериментальной Медицины, зав. лабораторией, затем зав. отделом

апрель 1926 — январь 1940 — Государственный институт музыкальной науки (ГИМН), зав. лабораторией

апрель 1927 — октябрь 1933 — Государственный Институт Охраны Труда, Москва, зав. лабораторией
апрель 1932 — январь 1940 — Научно-исследовательское Бюро Протезирования, Москва, зав. лабораторией
апрель 1936 — август 1941 и август 1944 — апрель 1949 — Центральный научно-исследовательский институт физкультуры (ЦНИИФК), зав. лабораторией
октябрь 1941 — август 1942 — Педагогический Институт (Улан-Удэ), зав. кафедры биологии
октябрь 1942 — январь 1943 — эвакогоспиталь (Ташкент), зав. отделением трудотерапии
сентябрь 1942 — июнь 1943 — Экспериментальная санитарная станция (Ташкент), зав. лабораторией
август 1943 — август 1946 — Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры имени И. В. Сталина (ГЦОЛИФК), профессор кафедры физиологии
октябрь 1943—1945 — Институт психологии, Москва, научный сотрудник
октябрь 1943 — июнь 1944 — Институт Протезирования, Москва, зав. лабораторией
январь 1946 — март 1949 — Московский Научно-Исследовательский Институт Протезирования, зав. лабораторией
июнь 1949 — июнь 1950 — Институт гигиены труда и профзаболеваний, зав. лабораторией
июнь 1950 — январь 1952 — Институт нейрохирургии АМН, ст. научный сотрудник
январь 1952 — ? — Научно-исследовательский институт неврологии АМН СССР, ст. научный сотрудник

Научные споры

Выдвигаемые ученым теории шли в разрез с мнением руководителя Института труда Гастевым, который в свою очередь намеревался сконструировать движение человека по аналогии с машинами и механизмами. Во многом из-за разногласий в 1925 году Бернштейн Николай Александрович перебрался в Институт психологии, где трудности живого движения были интересны специалистам. А уже в 1926 году медик написал свою работу под названием «Общая биомеханика».

Самым же ярким оппонентом талантливого научного деятеля был академик Павлов.

Результаты исследований позволили Н. А. Бернштейну с иной точки зрения взглянуть на теорию рефлексов, созданную И. П. Павловым. Академик полагал, что рефлекс (от латинского reflexus - повернутый назад, отраженный), то есть реакции организма на раздражение рецепторов, проходят по нервной дуге от органов чувств к мозгу, а от него к мышцам и железам. Врожденные рефлекс И. П. Павлов назвал безусловными, а вырабатываемые в течение жизни - условными. Но павловская дуга не замыкалась в рефлекторное кольцо, характерное для управляемого процесса, она не содержала обратной связи, то есть не учитывала непрерывного контроля за действием и его результатом.

Подвергал критике Н.А. Бернштейн и теорию И. П. Павлова о второй сигнальной системе, якобы свойственной только человеку и отличающей его от животных. По Павлову, эта система условно-рефлекторных связей формируется при воздействии речевых сигналов, то есть не непосредственного раздражителя, а его словесного обозначения. Николай Александрович отмечал, что с помощью слов животные дрессируются так же легко, как и с помощью других сигналов - света, звука, запахов. Он считал, что элементы речи, из которых у человека образовалась категория имен, не могут нести сигнальной функции и не образуют никакой системы. В то же время он утверждал, что "слова и речь как

отражение внешнего мира в его статике (имена) и динамике действий и взаимодействий с субъектом (глаголы, суждения) действительно образуют систему, доступную и свойственную только человеку". Идеи Бернштейна не разрушали учения Павлова, а только уточняли, углубляли и продолжали его.

В начале 1930 х годов Н. А. Бернштейн встретился с И. П. Павловым. Беседа продолжалась более трех часов, но они не поняли друг друга. В ответ на расспросы своих сотрудников каждый резко отозвался о собеседнике

Свои возражения академику Н. А. Бернштейн изложил в работе "Современные искания в физиологии нервного процесса". Во Всесоюзном институте экспериментальной медицины в 1936 году была запланирована их очная дискуссия.

Их споры шли на протяжении длительного периода времени. В качестве возражения и аргумента своей позиции Бернштейн написал труд «История учения о нервном импульсе». В 1936 году в стенах Всесоюзного института экспериментальной медицины было запланировано проведение очного диспута между этими двумя выдающимися ученым. Однако этой дискуссии так и не суждено было случиться, так как Павлов умер. Узнав, что его оппонент больше никогда не сможет ему ответить, Николай Александрович отдал в типографию распоряжение рассыпать набор уже готовой книги

Свои открытия Н. А. Бернштейн изложил в книге "О построении движений", вышедшей в 1947 году. А в 1948 году он стал лауреатом Сталинской премии и был избран членом-корреспондентом Академии медицинских наук.

Но вскоре началась кампания расправы с интеллигенцией. Генетика и кибернетика были объявлены буржуазными лженауками, пострадали писатели Анна Ахматова и Михаил Зощенко, великие композиторы Сергей Прокофьев и Дмитрий Шостакович. Власти развернули борьбу с так называемыми "безродными космополитами", а если выражаться без экивоков, то начали преследование евреев.

В области физиологии расправа с прогрессивными учеными шла под лозунгами верности павловскому учению, превращенному одновременно и в икону и в дубину. Разумеется, Н. А. Бернштейн попал под удар, причем оказался, дважды виноватым - осмелился спорить с идеями Павлова и был евреем. Перед тем как выгнать со всех мест работы, его "прорабатывали" на собраниях. Он сам рассказывал, как одна наивная девочка, аспирантка, выступила и со слезами на глазах сказала: "Вы, наверное, так ругаете Николая Александровича, потому что думаете, что он еврей, да?" - на что в ответ в зале дружно засмеялись.

В 1950 году во время объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук (известной как "Павловская сессия") работы Бернштейна были подвергнуты жестокой критике. Его обвиняли в том, что в своей книге "О построении движений", за которую, напомним, два года назад получил Сталинскую премию, не было ссылок на труды И. П. Павлова. Вскоре его уволили, и до самого конца жизни он больше не имел лабораторной базы для работы

В 1950 году все труды Бернштейна были подвергнуты жесточайшей критике за так называемую «антипавловскую концепцию». Сам же ученый был уволен из институтов и до конца своей жизни больше никогда не имел возможности работать в лабораторных условиях

ВСЕ ПОТЕРЯНО, КРОМЕ ЧЕСТИ

В то зловещее время был заведен такой порядок: если человека и не сажали, то его, по крайней мере, лишали куска хлеба. Ахматову и Зощенко, например, просто перестали печатать. Николая Александровича спасало блестящее знание еще с детских лет иностранных языков. Он несколько лет перебивался тем, что писал рефераты статей из иностранных научных журналов. Николай Александрович шутил: "Удивительная работа!

Целый день читать интересные книги, и за это еще получать деньги". Как-то один из приятелей спросил: "Вы до сих пор нигде не работаете?". "Что вы, - ответил Николай Александрович, - я все время работаю, я просто до сих пор нигде не служу". Друга Н. А. Бернштейна, известного психолога А. Р. Лурию, попросили передать Николаю Александровичу предложение покаяться, за что обещали смягчить наказание. "Лучше я умру!" - был ответ.

В годы травли некоторые прежде даже близкие коллеги Бернштейна боялись здороваться с ним при встрече. А вот К. И. Чуковский, который лично его не знал, после ругательной статьи в "Правде" демонстративно пришел к Николаю Александровичу домой, чтобы пожать руку. Об этом эпизоде помнит приемная дочь ученого Татьяна Ивановна Павлова

- В начале 1950-х годов знакомые, встретив попавшего в опалу человека, боялись с ним поздороваться и часто переходили на другую сторону улицы, чтобы не столкнуться лицом к лицу. Николай Александрович прекрасно понимал чувства таких людей, почти перестал выходить из дома и отвечать на редкие телефонные звонки. Мне он приказал никого не принимать. И вот однажды раздался звонок в дверь. Я пошла открывать. На пороге стоял высокий человек с очень знакомым лицом. Он спросил, дома ли Николай Александрович. Я, как было велено, ответила, что его нет и когда вернется, не знаю. "Как жаль, - сказал высокий человек, - ведь я приехал повидаться с ним из Ленинграда", после чего попрощался и ушел. Николай Александрович поинтересовался, кто приходил. И когда я описала внешность этого человека, отец воскликнул: "Как жаль, ведь это был Корней Иванович Чуковский!". Через несколько минут в квартире вновь раздался звонок и на пороге возник К. И. Чуковский. Он извинился и попросил разрешения вызвать по телефону такси, так как никак не мог его поймать на улице. "Для вас, Корней Иванович, Николай Александрович всегда дома", - сказала я и провела гостя к Бернштейну. Они поздоровались, и Чуковский сказал: "Я не был с вами знаком, но приехал пожать вам руку и сказать, что интеллигенция Ленинграда возмущена расправой над вами". Мне хотелось послушать разговор, и я задержалась в комнате. Но хозяин и гость вскоре перешли на английский. Когда Чуковский ушел, я спросила, почему они говорили по-английски. Бернштейн ответил: "Ты еще маленькая. Можешь сболтнуть кому-нибудь, а люди из-за этого страдают".

Бернштейн, биография и личная жизнь которого не всегда освещались в печатных изданиях, после того как оказался в опале, начал вести затворнический образ жизни. Как вспоминает его приёмная дочь Татьяна Ивановна, однажды к ним в дом приехал лично Корней Чуковский, дабы засвидетельствовать свое почтение ученому от лица всей ленинградской интеллигенции.

Также врач на рекомендацию покаяться в своих «грехах» перед научным обществом непременно отвечал: «Лучше я умру!».

Тем не менее, талантливый врач и новатор не пал духом и продолжил работать и развивать свои идеи. При помощи друзей он попал на работу в реферативный журнал. Полная реабилитация Николая Александровича пришлась на эпоху хрущевской оттепели.

Именно в то время его работы стали востребованными в среде физиологов, кибернетиков, психологов. На заре 60-х годов Бернштейн Николай Александрович, книги которого обрели популярность, плотно общался со специалистами по физике и математике, читал лекции на семинарах, организованных молодыми талантами. - Читайте подробнее на

В РАБОТЕ ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ

Жил Бернштейн очень бедно, в одной комнате коммунальной квартиры в Большом Левшинском переулке. До революции вся эта квартира принадлежала его отцу, Николаю Александровичу. По воспоминаниям жены ученого, Наталии Александровны, он каждый вечер проводил с семьей - играл на рояле, показывал звездное небо и рассказывал о нем удивительные истории, мастерил модели железнодорожных вагонов, где все было как настоящее, точно выдержаны все масштабы, часто рисовал Эйфелеву башню, которой восхищался всю жизнь. Он даже написал статью "Башня Эйфеля", которая была опубликована в шестом номере журнала "Наука и жизнь" за 1964 год.

Когда Сталин умер, и кибернетика была реабилитирована, идеи биологической активности, выдвинутые Бернштейном, оказались вновь востребованы физиологами, кибернетиками, психологами. В начале 1960-х годов Н. А. Бернштейн много общается с физиками и математиками, пишет на темы кибернетики в специальные журналы, принимает участие в семинаре, организованном молодыми математиками, биологами и физиками.

У Николая Александровича было много учеников и последователей. Один из них - Л. В. Чхаидзе - с помощью биомеханики Бернштейна произвел анализ игры знаменитого футболиста 1940-х годов Бориса Пайчадзе. Позднее Чхаидзе стал доктором биологических наук, профессором кафедры биомеханики Грузинского института физической культуры. В 1972 году он вместе с С. В. Чумаковым написал книгу "Формула шага" о жизни и деятельности Н. А. Бернштейна.

В 1965 году в издательстве "Наука" вышла книга Л.В. Чхаидзе "Координация произвольных движений в условиях космического полета". Книга была переведена на английский язык и издана в качестве материалов НАСА в 1966 году.

Предисловие к ней написал Н. А. Бернштейн, который имел непосредственное отношение к первому полету человека в космос.

Когда в начале 1960-х шли тренировки будущих космонавтов, у медиков возникли серьезные опасения, что человек в невесомости потеряет координацию движений и затем не сумеет ее восстановить. За советом обратились к Николаю Александровичу как автору теории координации движений. Н. А. Бернштейн рассуждал так: на Земле получить условия невесомости можно лишь на очень короткое время, а повышенные перегрузки создать несложно. И он предложил проверить реакции будущих космонавтов не только при кратковременной невесомости, но и при испытаниях на центрифуге. В экспериментах по его методике участвовали В. Быковский, В. Комаров, Б. Волынов. Они показали, что координация движений человека сначала нарушается, но постепенно восстанавливается. Первый космический полет Юрия Гагарина блестяще подтвердил этот прогноз.

В 1965 году Н. А. Бернштейн поставил себе безнадежный диагноз - рак печени. Он выписался из клиники, созвал учеников, раздал им темы для будущей работы и оставшееся время посвятил своей последней книге "Очерки по физиологии движений и физиологии активности". Николай Александрович успел прочесть верстку, но книга вышла в свет уже после его смерти, которая наступила в январе 1966 года.

Непрерывно нужно добавить несколько слов еще об одной книге - той самой, набор которой он попросил рассыпать, узнав о кончине И. П. Павлова. Вскоре после смерти Сталина Н. А. Бернштейн подарил своему соратнику и ученику профессору И. М. Фейгенбергу экземпляр верстки со своей правкой, им же лично переплетенный, и предложил: "Когда-нибудь потом можете попробовать издать эту книгу". В 1992 году стараниями И. М. Фейгенберга и академика О. Г. Газенко удалось издать книгу Николая Александровича. Восстановить ее помогли те чудом сохранившиеся старые гранки. Невольно на память приходит знаменитая фраза Михаила Булгакова: "рукописи не горят".

Звания и награды

Член-корреспондент Академии медицинских наук СССР — избран в октябре 1946 г. За монографию «О построении движений» удостоен Сталинской премии второй степени по биологии (за 1947 год, присуждена в 1948).

Избранные труды

1. Общая биомеханика (1926)
2. Техника изучения движений (Т. С. Попова, З. В. Могилянская, под ред. и с участием Н. А. Бернштейна) Гос. изд. «Стандартизация и рационализация», Ленинград-Москва (1934)
3. Исследования по биодинамике локомоций, кн.1, Издательство ВИЭМ (1935)
4. Проблема взаимоотношений координации и локализации (1935)
5. Исследования по биодинамике ходьбы, бега, прыжка (Под ред. Н. А. Бернштейна) Гос.изд. «Физкультуры и спорт» Москва (1940)
6. О построении движений Медгиз(1947)
7. Очерки по физиологии движений и физиологии активности, Издательство «Медицина», Москва (1966)
8. The co-ordination and regulation of movements. Pergamon Press, Oxford (1967)
9. Физиология движений и активность] переиздание монографий 1947 и 1966 г под ред. О. Г. Газенко, И. М. Фейгенберга, (1990)
10. О ловкости и её развитии (по неопубликованной в 1947 г. монографии; подготовлена И. М. Фейгенбергом)] (1991)
11. Современные искания в физиологии нервного процесса, Смысл, Москва (2003)(подготовлена по неопубликованной в 1936 г. монографии; ред. И. М. Фейгенберг, И. Е. Сироткина) ISBN 5-89357-132-0

ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ, НО ДЕЛО ЕГО ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

В середине 60-х учёному был поставлен смертельный диагноз – рак печени. Потомственный врач осознал, что жить ему осталось недолго, и полностью погрузился в изучение проблем физиологии активности человека, а также различных аспектов биологической направленности в кибернетики. Смерть настигла великого мыслителя и новатора в 1966 году -

Николай Александрович был активным автором и другом журнала "Наука и жизнь". Мы уже упоминали несколько его статей, опубликованных в разные годы, в том числе после его смерти. И журнал старается его помнить. В 1976 году профессор В. Л. Найдин написал и опубликовал большую статью "Чудо, которое всегда с тобой" о жизни и работе Н. А. Бернштейна (см. "Наука и жизнь" №№ 4-6, 1976 г.). Закончил автор так: "Пройдет не так много лет после его смерти, и склонные к скепсису англичане провозгласят развитие теории движений "эпохой Никола Бернштейна ". Находящиеся в невесомости космонавты во время многосуточных полетов будут тренировать свои мускулы по принципам, разработанным Николаем Александровичем еще в 30-е годы, когда энтузиазм первых ракетчиков еще находился на уровне любительства". В научной среде существует так называемый индекс цитируемости. В нем после фамилии

автора указывается, кто, где и когда ссылается на его работы. Такой индекс позволяет судить о ценности работы ученого, а также установить, как долго продолжают пользоваться полученными им результатами. Можно сказать и иначе: как быстро теряют к ним интерес и забывают их. Для научных работ в области физиологии этот срок обычно составляет несколько лет. Однако книги и статьи Н. А. Бернштейна не укладываются в эту закономерность. Скорее наоборот, интерес к ним постоянно растет. В середине 1930-х годов, когда были опубликованы его первые материалы по координации движений, на них почти никто не ссылался. А все дело в том, что они опередили время. Теперь же, через многие десятки лет, ссылками на эти работы полны исследования физиологов и психологов. Труды Н. А. Бернштейна в обязательном порядке изучают студенты университетов. Их переиздают, но они снова становятся библиографической редкостью. Похожая судьба была у музыкальных произведений Иоганна Себастьяна Баха. Их быстро забыли после смерти великого композитора, и вернул их к жизни композитор Феликс Мендельсон в середине XIX века, более чем через 200 лет после создания.

В 1996 году в мире отмечали 100-летие со дня рождения Н. А. Бернштейна, создателя современной биомеханики - учения о двигательной деятельности человека и животных. К этой дате были приурочены научные конференции в США и Германии. В работе международной конференции в университете штата Пенсильвания (США) приняли участие 200 специалистов из США, Германии, Японии. Россиянин В. П. Зинченко выступил с докладом "Традиции Н. А. Бернштейна в изучении управления движениями". Вот как рассказано об этом в "Книге странствий" Игоря Губермана: "На обеих этих конференциях был его ученик, которого молодые ученые издали оглядывали с почтительным изумлением, довольно различимо шепча друг другу: "Он знал его при жизни, это фантастика!". Только Россия, похоже, все еще не может осознать, что в ней родился и жил загнанный и непризнанный при жизни гений, идеи которого уже давно проходят во всех университетах мира как классические".

Ведь в России, на родине Н. А. Бернштейна, юбилей ученого официально не отмечали, лишь журнал "Теория и практика физической культуры", предназначенный для достаточно узкого круга специалистов, целиком посвятил ему один из номеров. Удивительная личность этого человека и огромный его вклад в мировую науку заслуживают гораздо большего внимания

Могила Николая Александровича находится на Новодевичьем кладбище

Рядом, тут же похоронены:

-его дед, Натан Осипович Бернштейн, который был врачом-физиологом, предшественником Ивана Михайловича Сеченов,

-отец Николая Александровича Бернштейна, - Александр Николаевич (Натанович), - известный московский психиатр, ученик С. С. Корсакова. Первый русский психофизиолог,

-дядя Николая Александровича - Сергей Натанович, который был выдающимся математиком - академиком академии наук СССР. Был первым математиком, показавшим продуктивность применения теории вероятностей для решения задач физики и биологии.

Память об этих выдающихся людях – наше русское достояние! А потому могила достойна и поклонения и уважения. Это очень правильно нам бывать там, кланяться нашим любимым героям, тронувшим наше сердце и просветлившим наш разум... Тем обиднее, что могила гения русской физиологической школы - основателя спортивной и музыкальной физиологии Николая Александровича Бернштейна, труды которого – это учебник для нескольких поколений и наших, и зарубежных ученых... находится вот, в таком ужасном состоянии там же на Новодевичьем <https://ok.ru/video/391547195757?fromTime=671> видео о Новодевичьем

Н.А.Бернштейн у могилы отца на Новодевичьем кладбище, около 1964-65 г (от Н.А.Ковалевой, внучки Н.А.)

Список литературы

Левин В Человек, разгадавший тайну живого движения
Найдин В. Л. "Наука и жизнь" № 6, 1976 г.